

ФОРМАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТРАКТАТА
ГОРГИЯ «О НЕ-СУЩЕМ» ПО ИЗЛОЖЕНИЮ
СЕКСТА ЭМПИРИКА (*ADV. MATH. VII. 66–87*)

М. Н. Вольф
Томский государственный университет
Новосибирский государственный университет
rina.volf@gmail.com

MARINA VOLF
Tomsk State University; Novosibirsk State University
THE FORMAL STRUCTURE OF GORGIAS' "ON NON-BEING OR ON NATURE"
ACCORDING TO SEXTUS EMPIRICUS' *ADV. MATH. 7.65–87*

ABSTRACT. The well-known evidence of Sextus Empiricus in *Adv. Math. 7.65–87* is one of the two major evidences about Gorgias's treatise "On Not-Being or On Nature" along with "De Melisso Xenophane Gorgia". The paper offers the analyses of the persuasive structure is this passage and discusses the arguments, which Sextus and, presumably, Gorgias use in this treatise. Also the paper compares formal persuasive structure of Gorgias' treatise as it presented in *Adv. Math.*, on the one hand, and *MXG*, on the other.

KEYWORDS: Gorgias, sophistic, sophists, argumentation, "On not-being or on nature".

* Исследование выполнено по гранту РФФИ 17-03-00360 отн «Дескриптивная эпистемология Горгия Леонтийского в контексте философского понимания античной софистики».

Из двух сохранившихся пересказов трактата (речи) Горгия «О не сущем, или о природе» (далее *ОНС*) один принадлежит неизвестному автору в сочинении «О Мелиссе, Ксенофане, Горгии», включенном в псевдоаристотелевский корпус работ (*De Melisso Xenophane Gorgia*, далее *MXG*¹), другой предла-

¹ Формальная структура и перевод трактата изданы на русском языке: Вольф 2014а.

гает Секст Эмпирик в трактате «Против логиков».² Российским читателям больше известен второй пересказ, и как минимум по причине отсутствия до недавнего времени полного русского перевода *MXG*, и сравнения структуры изложения и аргументации в этих двух пересказах не проводилось.

Оба пересказа существенно разнятся и по задачам, которые перед ними стоят, и по школьной принадлежности. Также эти два текста обладают существенными различиями в понятийном аппарате. Наконец, имеются определенные расхождения в представлении аргументации, вернее в том, как представлена (изложена) аргументация Горгия в обоих пересказах. Кроме того, *MXG* – это полемический текст: Аноним не просто пересказывает текст Горгия, он делает это критически, высказывая собственное отношение к тем или иным аргументационным ходам Горгия. Секст более сдержан, и дискутирует не столько с Горгием, сколько со стоиками. Представленная далее в статье формальная структура изложения Секстом *ОНС* позволяет зафиксировать эти моменты в сопоставлении с *MXG*.

В самом тексте *ОНС* много трудных для понимания моментов, неявных дискуссий, которые ведутся как самим Горгием, так и Секстом, используются как известные уже Горгию, так и совершенно новые, сконструированные им самим аргументы. Чтобы каким-то образом зафиксировать эти моменты, мы остановились на следующем способе изложения материала: текст *ОНС* представлен как пошаговое развертывание аргументации (как это было сделано нами и для *MXG*), и снабжен сносками, в которых в первом приближении даются самые общие комментарии относительно упомянутых моментов. Более подробное рассмотрение этих положений потребует отдельной работы, однако уже на данном этапе можно будет зафиксировать все проблемы и дискуссии, которые могут возникнуть вокруг данного текста, как самого *ОНС*, так и его пересказа Секстом и сопоставления с *MXG*.

Греческий текст «Против ученых» Секста Эмпирика приводится по изданию (Mutschmann, Mau 1955-61).

* * *

² Данная формальная структура реконструируется по переводу А. Ф. Лосева (1975). Имеется также более ранний перевод изложения Секстом *ОНС* (Маковельский 1940). Там, где необходимо, мы также делаем отсылки к этому переводу. Также имеется сравнительной недавний (дискуссионный) перевод (McComiskey 1997), опубликованный в специальном номере «Philosophy & Rhetoric», посвященном дискуссиям, связанным с Горгием и его трактатом.

Adv.Math. 66–87: [5. Горгий]

I. Введение

Общая аннотация содержания трактата Горгия *в контексте* предшествующей традиции с заданием собственных горгиевских автономных целей, отличных от целей протагорейцев:³

а) ничто существует ($\text{o\ddot{u}\delta\acute{\epsilon}\nu \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu$);

б) даже если и существует, то оно акаталептично для людей ($\text{\acute{\alpha}\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\lambda\eta\pi\tau\omicron\nu}$),⁴

в) даже если и каталептично, то невыразимо ($\text{\acute{\alpha}\nu\acute{\epsilon}\xi\omicron\iota\sigma\tau\omicron\nu}$) и необъяснимо ($\text{\acute{\alpha}\nu\epsilon\rho\mu\acute{\eta}\nu\epsilon\upsilon\tau\omicron\nu}$) для другого.

II. Первый структурный онтологический аргумент (66–76). Доказательство существования ничто ($\text{o\ddot{u}\delta\acute{\epsilon}\nu \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu$) посредством трех допущений о существовании.

Структура раздела⁵:

³ Кого имеет в виду Секст, когда говорит об учениках Протагора? Можно допустить, что речь идет об Евтидеме и Дионисиодоре, о которых говорит Платон в «Евтидеме». Ряд аргументов в пользу того, что эти двое братьев были учениками Протагора, приводит В.Н. Карпов (1841), среди прочего упоминая софизмы «никто не может лгать и противоречить другому» и «всё для всех вместе и всегда одинаково», которые соотносимы с тезисом *homo mensura* Протагора. Первый упомянутый софизм находим также у Платона (*Soph.* 236d–237a, 240d–e). Не исключено, что следование тезису о невозможности лжи и противоречия является наиболее сильным аргументом в пользу того, что братья-софисты были последователями Протагора, как минимум разделяя, как максимум развивая протагоровский тезис. Оба аргумента использует и Горгий во втором и третьем структурных (эпистемических) аргументах в *MXG* 980a10–19 и 980b8–14 соответственно (Вольф 2014а, 148–150, 237–238), однако оба они отсутствуют в изложении *ОНС* Секстом (см. ниже).

⁴ В пересказе Секста присутствует значительное число стоических аллюзий. Многие аргументы Горгия он пропускает через стоическую философию, используя рассуждение Горгия для продолжения своих стоических дискуссий. В частности, Секст использует стоический термин *κατάληψις*, «постижение». Данный термин предполагает такой акт познания, который способен отделять истинное восприятие от ложного. Если восприятие истинно, объективно, то субъект дает на него «согласие», и такое постигающее восприятие является критерием истины. Тем самым, интерпретация Секста подразумевает, что согласно Горгию, любое человеческое восприятие не является объективным (истинным). Об эпистемологическом статусе постигающего представления в контексте соотношения логических теорий стоиков и Фреге см. Суровцев 2018.

1. *Допущения*: Если что-то существует, то оно

1) или сущее (τὸ ὄν ἔστιν),

⁵ На втором шаге доказательства Секст сразу анонсирует содержание всего раздела, и последовательно переходит к рассмотрению каждого шага, тогда как Аноним (*MXG*) считает нужным кратко изложить цели и общие подходы к доказательству, представленному в этом разделе, а также порядок аргументов.

Аноним уточняет, что Горгий предлагает свое, «специальное» доказательство, что не существует обоюдное (сущее и не-сущее вместе). Все шаги, касающиеся сущего, не-сущего и обоюдного, понятах «вообще», «просто», т.е. без каких-либо свойств или предикатов, и их существования и не-существования, он компонует вместе в единую структуру, излагает суть доказательства, затем подробно излагает свои критические замечания к этому доказательству, и только после этого переходит к рассмотрению возможности существования с предикатами («знаками сущего», как они именуются у Парменида – одно, многое, рожденное и вечное), что уже фигурировало у предшествующих Горгию философов.

Секст обходится без критических замечаний и последовательно излагает содержание раздела. При этом подраздела, посвященного «специальному доказательству», как такового нет, а некоторые позиции этого доказательства разнесены по разным частям раздела. Изложение Секста в отношении этого вопроса лаконично и ясно видно, что на Секста он не произвел такого впечатления, как на Анонима – Аноним крайне эмоционально отреагировал и на само доказательство, и на софизм с подменой связочного смысла глагола «быть» на экзистенциальный, на котором оно основано (вплоть до нарушения порядка изложения аргументов в предполагаемой исходной речи Горгия).

Таб. 1. Соответствие порядка аргументов «специального доказательства»

Аноним	Секст Эмпирик	Доказательство
-	Π.1.1a.i	сведение к противоречию-1: не существует, поскольку не мыслится
IV.1	Π.1.1a.ii	сведение к противоречию-2: существует через подмену смыслов глагола «быть»
IV.2	-	не более есть, чем не есть
IV.3	Π.1.1б	от противоположения
-	Π.2	от знаков сущего ^{*)}
IV.4	Π.3.1	от тождества
VI.1-4	-	от знаков сущего

^{*)} не входит в «специальное доказательство»

Само доказательство Горгия базируется преимущественно на использовании и усовершенствовании досократических техник аргументации, прежде всего элейских. См. Вольф 2010 и 2015.

2) или не-сущее (τὸ μὴ ὄν),

3) или то и другое (вместе) (τὸ ὄν ἔστι καὶ τὸ μὴ ὄν),

2. *Анонсируется доказательство*: сущее ни одно из этих трех.

3. *Вывод*: значит, не есть что-то (οὐκ ἄρα ἔστι τι) (сущее не-существует). И значит, не-сущее не существует (τὸ μὲν μὴ ὄν οὐκ ἔστιν), равно как и сущее не существует.

II.1. Доказательство не существования не-сущего |67|:

1. *Допущение*: не-сущее существует (τὸ μὴ ὄν ἔστιν);

2. *Опровержение допущения*:

а) *опровержение допущения через сведение к противоречию*: если не-сущее существует, тогда оно должно существовать и не-существовать (εἰ γὰρ τὸ μὴ ὄν ἔστιν, ἔσται τε ἄμα καὶ οὐκ ἔσται), поскольку:

i. если оно не мыслится сущим, то тем самым не существует;

ii. если сущее *есть* не-сущее – значит существует (ἔστι μὴ ὄν, πάλιν ἔσται).

*Вывод с аргументом приведения к нелепости*⁶: Действительно парадоксально (ἄτοπον) быть чему-то и в одно и тоже время не быть. Следовательно, не существует не сущее (οὐκ ἔστι τὸ μὴ ὄν).

б) *опровержение допущения через аргумент от противоположения*: если не-сущее существует, то сущее не существует;

Доказательство: сущее и не-сущее суть противоположны одно другому; если не-сущему свойственно быть, тогда сущему свойственно не быть.

Вывод: Следовательно, и не так, что «сущее не-существует» (очевидно обратное), и в любом случае, «не-сущее существует».⁷

⁶ В отличие от пересказа речи в *MXG*, Секст чаще всего интерпретирует аргументы Горгия как приведение к нелепости. Фактически, согласно Сексту, почти любой блок рассуждения Горгия или содержит *reductio ad absurdum* или заканчивается им. Х. Перельман в своем списке неформальных аргументов относит *reductio ad absurdum* наряду с *иронией* к более общему виду аргументов приведения к нелепости, а их – к квази-логическому типу аргументации (Perelman, Olbrechts-Tyteca 1971, 205–210).

⁷ Рассуждение сведено к взаимному наличию двух противоречий (нереальных утверждений), из чего следует, что верен обратный тезис (согласно принципу доказательства Зенона Элейского): тем самым не сущее не существует.

II.2. Доказательство не существования сущего («нет [такого], что сущее существует», καὶ μὴν οὐδὲ τὸ ὄν ἔστιν)

1. Допущение существования сущего предполагает условия⁸ существования:

1.1) Сущее либо вечное, либо рожденное:

- 1а) либо существует вечно;
- 1б) либо рожденное;
- 1в) либо вечное и рожденное вместе.

Общий вывод по первому условию (1.1): сущее ни есть всегда, ни есть рожденное, ни есть и то, и другое вместе. Следовательно, сущее не существует.

Доказательство (опровержение) каждого условия для 1.1:

1а) если сущее есть вечное, оно не имеет никакого начала [69] (*милетская аргументация о различении свойств начала и сущего*):

i) доказательство того, что безначальное есть невозникшее через свойства начала и сущего (доказательство аналогично *MXG VI.1*):

- а) все возникающее имеет какое-нибудь начало,
- б) вечное пребывает нерожденным (ἀγένητον), не имея начала;

ii) доказательство того, что нерожденное есть беспредельное (ἄπειρόν) и есть нигде:

- а) не имеющее начала есть беспредельное (μὴ ἔχον δὲ ἀρχὴν ἄπειρόν ἐστιν) (*анаксимандровский аргумент: апейрон есть начало всего, сам не имеет начала*),
- б) если беспредельное существует, оно существует нигде (οὐδαμοῦ ἐστιν);

iii) *опровержение условия через допущение:*

а) *существования где-то:* если где-нибудь существует, само оно есть иное, чем то, в чем оно есть,

б) *не-беспредельности:* не будет беспредельным сущее, которое:

*) *чем-либо объемлется,*

доказательство:

⁸ Под условиями в данном случае следует понимать свойства, или характерные предикаты сущего, т.н. «знаки сущего», как их понимал Парменид (Вольф 2012). Как и во многих других пунктах доказательства, здесь мы имеем неявную отсылку к Пармениду и его критику Горгием.

– объемлющее больше объемлемого,
 – нет ничего больше беспредельного,
вывод: следовательно, беспредельное не есть *где-то* |70|.

****) не объемлет само себя,

доказательство:

– в таком случае одно и то же быть в чем-то и быть в себе,
 – если это так, то сущее станет двойным, – одновременно и местом, и телом (ἐν ᾧ τόπος ἐστίν, ἐν αὐτῷ σῶμα): «то, в чем» – место, а «в нем самом» – тело, а такое (положение дел) парадоксально (ἄτοπον),

вывод: сущее не существует в себе самом.

Общий вывод по 1а: если сущее есть вечное, то оно беспредельное, если беспредельное, то нигде [не] есть, если же оно нигде [не] есть, то оно не есть (μηδαμοῦ ἐστίν, οὐκ ἔστιν)⁹. |71| Таким образом, если сущее есть вечное, то оно существует без начала¹⁰.

1б) сущему невозможно быть рожденным (γενητὸν)¹¹;

Посылка: если оно рождено, то происходит:

- i) либо из сущего,
- ii) либо из не-сущего;

Доказательство-i (построено на элейском ходе мысли): не может происходить из сущего, поскольку если сущее есть, оно не родилось, но уже существует (*элейская аргументация от значения «быть» как фиксации, сущее vs преходящее* [ср. принципиальное отличие от милетской аргументации сущее vs начало]);

Доказательство-ii (построено на милетском ходе мысли): не может родиться из не-сущего, поскольку не-сущее не может что-нибудь породить: порождающее начало нуждается в причастности (μετέχειν) к существованию (*платоновский аргумент от причастности*)¹²;

⁹ Вывод представлен как матрешечный аргумент, о структуре которого см. Spatharas 2001, 405–407.

¹⁰ Пассаж «τοίνυν εἰ αἰδίον ἐστὶ τὸ ὄν, οὐδὲ τὴν ἀρχὴν ὄν ἐστίν» (|71|) А.Ф. Лосев переводит как «если сущее вечно, то сущего вообще нет», утрачивая милетские коннотации.

¹¹ А.Ф. Лосев переводит γενητὸν как «преходящее».

¹² Ранее (Вольф 2014b, 126–127) в связи с затруднениями приложения материального монизма к доктрине бескачественного начала Анаксимандра мы писали о допущении самопредикации следующее: формулировка «начало должно обладать

Вывод по 1б: сущее есть нерожденное.

1в) сущее не есть обоюдное (на тех же основаниях), вечное и рожденное вместе |72|¹³;

Посылка (warrant): одно тут исключает другое.

Доказательство (support): если сущее есть вечное, то не родилось; если родилось, то не вечное (καὶ εἰ ἀίδιον ἔστι τὸ ὄν, οὐ γέγονεν, καὶ εἰ γέγονεν, οὐκ ἔστιν ἀίδιον).¹⁴

Общий вывод по 1.1: если сущее ни вечное, ни родилось, ни то и другое вместе, |73| то оно и не существует.

1.2) Сущее либо одно, либо многое:

Анонс вывода: оно и не одно, и не многое, значит, оно не существует.

Доказательство (опровержение) каждого условия для 1.2:

свойствами, которые оно сообщает тому, для чего является причиной – характерна для платоновского проблемного поля и не специфична для досократической парадигмы, особенно для субстанциальной модели, которая целиком строится на том, что можно назвать «принципом клепсидры», четко сформулированном у Эмпедокла в В 100 DK: любое движение совершается за счет выталкивания одного элемента другим, противоположным ему, и основано на перемещении туда-и-обратно противоположных принципов». Следствия из допущения самопредикации, как мы показали, не согласуются с милетским и вообще в целом, с досократическим ходом философской мысли и скорее всего являются более поздней интерпретацией досократиков через популярные или привычные образцы рассуждений, пусть и не свойственные самим досократикам. Использование Секстом понятия причастности (μετέχειν), свойственного философии Платона, и интерпретация порождающего начала для милетского хода мысли через причастность может свидетельствовать о двух вещах: либо Секст модернизирует аргументы Горгия, либо уже Горгий, немногим ранее Платона, начал строить рассуждения в духе допущения самопредикации («начало уже должно содержать в себе делегируемое свойство»). Однако то, что Аноним для данного хода рассуждения приводит аргумент Анаксагора «из ничего ничего не происходит», заставляет усомниться во втором варианте. Действительно, оба варианта аргумента – платоновский и анаксагорский – говорят о том, что порождение чего-то определенного из чего-то, лишнего качеств, невозможно, но однако, ссылка на старшего современника Горгия выглядит правдоподобнее, чем на платоновскую терминологию.

¹³ Аргумент об обоюдном отсутствует в *MXG*.

¹⁴ Здесь видно, что доказательство играет роль поддержки (примера, свидетельства) для посылки, так как это свойственно тулминовскому аргументу. В скобках мы использовали терминологию Тулмина (warrant, support), чтобы подчеркнуть, что по структуре аргумент Тулмина идентичен данному аргументу Горгия.

2а) Сущее есть одно.

Допущение: если сущее одно, то оно должно соответствовать следующим условиям существования: быть (i) или количественным (ποσόν), (ii) или непрерывным (συνεχές)¹⁵, (iii) или величиной (μέγεθος), (iv) или телом (σώμα).

Посылка с подведением к четырем противоречивым следствиям:

Если оно есть что-нибудь из этого, оно не будет одним, но:

- i) будучи количественным, оно разделится;
- ii) будучи связанным, оно раздробится;
- iii) будучи величиной, оно не будет неделимым;
- iv) будучи телом, оно есть тройное, потому что оно будет иметь длину, ширину и глубину.

Вывод с аргументом приведения к нелепости по 2а): Нелепо утверждать, что |74| сущее не есть ничто из этого. Следовательно, сущее не есть одно.

2б) Сущее есть многое (*Доказательство (опровержение) от следствия из 2а) – отсутствие единства не допускает и множественности*).

Посылка: если сущее не одно, то оно и не многое.

Доказательство: множество есть соединение того, что существует как одно, так что если устранить одно, то одновременно устранится и множество.¹⁶

Общий вывод по II.1 и II.2:

Из доказанного выше следует, что ни сущее не существует, ни не-сущее не существует |75|.

II.3. Опровержение существования обоюдного:¹⁷

¹⁵ Оба переводчика пересказа Секста ОНС (А.Ф. Лосев, А.О. Маковельский) переводят *συνεχές* как «непрерывное/непрерывность». Само понятие фигурирует прежде всего у Парменида в анонсе знаков сущего в В 8.1-5, где среди прочих последним в ряду знаков он упоминает *συνεχές* (контекст: «оно теперь [сущее] все вместе / одно, связанное» (перевод А. В. Лебедева).

¹⁶ В *MXG* в аналогичном разделе (VI.1–4) имеется также подраздел VI.4, в котором обсуждаются еще два условия существования: сущее или движется, или неподвижно, отсутствующие в пересказе Секста.

¹⁷ Аноним называет *опровержение обоюдного* специальным доказательством (*τὴν πρώτην ἴδιον αὐτοῦ ἀπόδειξιν*) (*MXG* 979a20-25) и выносит в отдельный раздел, подчеркивая, что до Горгия философы доказывали противоположные позиции, тогда как он решил «умозаключить двояко», т.е. рассмотреть следствия из того случая, когда признается, что (не)сущее обладает не каким-либо одним из противоречащих предикатов, а обоими ими по совокупности, «обоюдно». Однако уже у Эмпедокла мы можем найти такой способ аргументации, и вероятнее всего, именно Эмпедокл

1. Аргумент от следствия из противоположных значений:

Посылка: если оба (сущее и не-сущее) существуют, тогда оба не существуют.¹⁸

Доказательство: если не-сущее существует и сущее существует, сущее и не-сущее должны быть одним и тем же, насколько это относится к их существованию (к тому, как им быть).

Вывод: поэтому ни одно, ни другое из них не существует.

Обоснование: Ведь то, что не-сущее не существует, согласятся все.¹⁹ В отношении сущего выше доказано и установлено, [76] что оно тождественно с не-сущим. Значит, и оно не существует. [Следовательно, оба не существуют, и, не существуя каждое по отдельности, не существуют и вместе].

2. Аргумент от допущения тождества сущего и не-сущего:

Посылка: Если сущее тождественно с не-сущим, то не может существовать и обоюдное.

Обоснование (аргумент по противоположению): Ведь если они обоюдны, то не тождественны; и если они тождественны, то не обоюдны.

Общий вывод по II (Первому структурному аргументу): ничто [не] существует (τὸ μὴδὲν εἶναι)²⁰.

Уточняющий комментарий: Действительно, если ни сущее, ни не-сущее, ни обоюдное не существуют, а сверх этого мыслится [только] ничто, то ничто существует (οὐδὲν νοεῖται, οὐδὲν ἔστιν)²¹.

был первым, кто опробовал такую технику. Этот момент подчеркивает только Аноним, Секст же не заостряет на этом внимания.

¹⁸ Речь идет об аргументации с подменой значений глагола быть со связочного на экзистенциальный (Вольф 2014а, 144 сн. 18).

¹⁹ Несмотря на очевидное допущение несуществования несущего, сам тезис допускает развитие посредством Зеноновской техники формулировки апорий: (1) берется провокативный тезис (например, что движения не существует), (2) провозглашается, что очевидна его несостоятельность, в силу чего лучше рассуждать о том, состоятельность чего очевидна (например, что движение есть), (3) этот очевидный тезис разворачивается таким образом, что из него следует два противоречащих друг другу утверждения (А и не-А), (4) раз данное утверждение ведет к противоречию, следует признать состоятельность его противоположного, т.е. исходного тезиса.

²⁰ Не использует в выводе двойное отрицание; «существует отсутствие чего-то конкретного».

²¹ Явная отсылка к Пармениду (В 3 DK): «ибо тоже самое мыслиться и быть» (τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἔστιν τε καὶ εἶναι).

III. Второй структурный эпистемический аргумент: ничто как мыслимое, поскольку оно мыслится (из доказанного выше)

Тезис раздела: ничто не познаваемо и не мыслится человеком ($\alpha\gamma\nu\omega\sigma\tau\acute{o}\nu$ τε καὶ ἀνεπινόητόν ἐστιν ἀνθρώπῳ) |77|²²

Разъяснения к тезису:

Действительно, если то, что мыслится ($\tau\acute{\alpha}$ φρονοόμενα)²³ не есть сущее, то сущее не мыслится ($\text{o}\acute{\upsilon}$ φρονεῖται).

Разъясняющий комментарий к разделу II может также быть истолкован следующим образом: в процессе доказательства были опробованы и представлены любые возможные способы посмыслить как не-сущее что-либо, а именно не-сущее, сущее, и обоюдное несмотря на запрет Парменида мыслить не-сущее. Если все возможное в результате может мыслиться как несуществующее, исчерпав тем самым все [предметные] области того, что доступного нашему мышлению и понимаю, то, в таком случае акт мышления ничто как и отдельного, и совокупного несуществования любых когнитивно доступных человеческому мышлению областей состоялся, что в свою очередь, следуя В 3 ДК Парменида, означает существование ничто.

²² В переводе А.Ф. Лосева начало |77| ОНС выглядит следующим образом (жирным шрифтом мы выделили фразы, которые не соответствуют греческому оригиналу): «То же, что **ничто** не познаваемо и не есть **предмет размышления**, даже если оно и существует, нужно показать сейчас же. Действительно, если **предметы мысли**, говорит Горгий, не есть сущее, то сущее не мыслится» (Лосев 1975, 75). В оригинале читаем: «Ὅτι δὲ καὶ ἢ τι, τοῦτο ἄγνωστον τε καὶ ἀνεπινόητόν ἐστιν ἀνθρώπῳ, παρακειμένως ὑποδεικτέον. εἰ γὰρ τὰ φρονοόμενα, φησὶν ὁ Γοργίας, οὐκ ἔστιν ὄντα, τὸ ὄν οὐ φρονεῖται», и перевод должен выглядеть следующим образом: «То же, что оно не познаваемое и не мыслимое есть ($\alpha\gamma\nu\omega\sigma\tau\acute{o}\nu$ τε καὶ ἀνεπινόητόν) для человека, нужно показать сейчас же. Ибо если мыслимые, говорит Горгий, не есть сущие, то сущее не мыслится». Перевод А.О. Маковельского более точен: «Но даже если бы что-нибудь и существовало, оно было бы для человека неизвестным и непознаваемым, (как это) сейчас должно быть доказано. А именно, если то, что мыслится, говорит Горгий, не есть (тем самым) сущее, то сущее не есть то, что мыслится» (Маковельский 1940, 31).

А.Ф. Лосев опускает уточнение относительно именно человеческого познания ($\alpha\gamma\nu\omega\sigma\tau\acute{o}\nu$), что устраняет из текста любые переключки с Протагором и его тезисом *homo mensura*, а также задает ряд ненужных коннотаций, о которых скажем ниже.

²³ Перевод А.Ф. Лосевым фраз и слов $\alpha\gamma\nu\omega\sigma\tau\acute{o}\nu$ τε καὶ ἀνεπινόητόν, τὰ φρονοόμενα как «предмет мысли» некорректен в отношении философии Горгия. О предмете мышления в философском смысле говорят в том случае, когда нужно подчеркнуть, что мысль на что-то направлена, когда она понимается как действие субъекта. Иными словами, то, на что направлена мысль *актуально* является интенциональным объ-

Обоснование через аргумент по аналогии с использованием операции обращения: Подобно тому, как если свойством мыслимого является белое, тогда мыслимость является свойством белых вещей (или иначе: Если мыслимому свойственна белизна, тогда белое мыслится); так же, если свойством мыслимого является несуществование [сущих], то с необходимостью свойством сущего является немыслимость [сущих].

Вывод: |78| На этом основании суждение «если мыслимое не есть сущее, то сущее не мыслится» здраво и последовательно (“εἰ τὰ φρονούμενα οὐκ ἔστιν ὄντα, τὸ ὄν οὐ φρονεῖται”).²⁴

ектом. Интенциональный объект мышления, или «предмет мысли» является вполне *актуальным* объектом, который может существовать как в реальности, так исключительно в сознании мыслящего субъекта, но каким-то способом он обязательно актуализируется, не является всего лишь *возможным* объектом мышления. Выражение «интенциональный объект мышления» или «предмет мысли» словопотребление является достаточно устойчивым со времён Франца Brentano и может использоваться при раскрытии содержания тезисов таких античных философов, как Парменид и Протагор (Берестов 2016), но только в том случае, если у нас есть основания полагать, что речь идёт об *актуальном* объекте. Однако непонятно, имеет ли смысл при трактовке τὰ φρονούμενα из рассматриваемого текста Секста Эмпирика говорить об *актуальном* «предмете мышления», или достаточно сказать просто о мыслимости чего-либо. Поэтому на наш взгляд перевод Лосева «предметы мысли» если не модернизирует точку зрения Горгия, то по крайней мере добавляет ей излишних, утяжеляющих смыслов, и тогда следовало бы снабдить комментарием необходимость такого перевода. Заметим, что однозначно трактовать как «предмет мысли» можно парменидовский термин «νόημα» из «ταὐτὸν δ' ἐστὶ νοεῖν τε καὶ οὐνεχὲν ἐστὶ νόημα» (28 В 8.34 DK), о чем см. Берестов 2016, 663, тогда как подобная трактовка τὰ φρονούμενα в рассматриваемом тексте Секста Эмпирика далеко не столь однозначна.

Мы оставляем в своем тексте «мыслимое», хотя корректнее переводить τὰ φρονούμενα как «разумеющиеся» (Маковельский 1940 и McComiskey 1997 переводят как «мыслимая вещь», «thing»).

²⁴ Данный пассаж в рассуждении Горгия достаточно труден для понимания, поэтому для ясности мы приведем перевод Маковельского, более близкий оригиналу и более простой для понимания: «(77) Но даже если бы что-нибудь и существовало, оно было бы для человека неизвестным и непознаваемым, (как это) сейчас должно быть доказано. А именно, если то, что мыслится, говорит Горгий, не есть (тем самым) сущее, то сущее не есть то, что мыслится. Это логически правильно. Ибо подобно тому, как если бы (предметы), которые мыслятся, были белыми, то отсюда вытекало бы, что белое есть то, что мыслится, точно так же если бывает, что то, что мыслится, не существует, то отсюда с необходимостью вытекает, что сущее не есть то, что мыслится.

Общее допущение (тезис) к III²⁵: Мыслимое (τὰ φρονούμενα) не есть сущее. Значит, сущее не мыслится |79|.

III.1. Первое доказательство немислимости сущего:

1.1. *Доказательство через невозможность для любого мыслимого стать действительным:*

Допущение [от обратного к тезису, апорийная техника Зенона]: Если мыслимое есть сущее, то все мыслимое существует, независимо от того, кто и каким образом бы их [сущие] ни мыслил.²⁶

Опровержение через аргумент приведения к нелепости (ирония): допущение существования мыслимого нелепо,²⁷ потому что если кто-нибудь помыслит, что человек летит и колесницы состязаются на море, то это еще не значит, что человек действительно летит и колесницы состязаются на море.

Вывод: Поэтому мыслимое не есть сущее.²⁸

1.2. *Доказательство через противоположение и невозможность не мыслить не сущее (Химера, Сцилла) (сведение к абсурду)*

Допущение [от обратного к тезису]: если |80| мыслимое есть сущее, то не-сущее не мыслится.

(78) Именно поэтому здравомысленно и логически последовательно утверждение: «Если то, что мыслится, не есть сущее, то сущее не есть то, что мыслится» (Маковельский 1940, 31–32).

²⁵ Секст здесь использует выражение «это нужно *предположить*» (προληπτέον).

²⁶ В *MXG* Второй структурный аргумент строится на различении постигающих способностей, тогда как у Секста акцент ставится на того, кто мыслит сущее, на конкретных субъектов. Напомним, что к обсуждению способов (их отсутствия) передачи знания о сущем *от субъекта к субъекту* речь пойдет в третьем структурном аргументе. Кроме того, содержание этого аргумента различается в обеих версиях пересказа в первом разделе доказательства. В *MXG* доказательство строится по принципу «от невозможности лжи» (см. Вольф 2014а, 148), и аналогичная мысль звучит в «Софисте», который мы рассматриваем как еще одно возможное свидетельство об *ОНС* (Вольф 2014b). У Секста этот аргумент изложен более скупой, упрощен, и с теми же примерами, что и в *MXG*, представлен как *reductio ad absurdum*. Еще одним отличием является отсылка к собственному критерию у каждого познающего, что характерно именно для Секста.

²⁷ Как правило словом «нелепо» А.Ф. Лосев переводит ἄτοπον. Здесь в греческом тексте – ἀτεμφαῖνον, несостоятельно.

²⁸ Здесь находим явно иное истолкование мыслимости, чем у Парменида, который исходит из того, что только то, что мыслится, существует (B3 DK, B 6. 1–2 DK).

Опровержение через аргумент от противоположения и приведения к нелепости: поскольку противоположному сопутствует противоположное, то сущему противоположно не-сущее. Поэтому, если сущему свойственно мыслиться, то не-сущему свойственно не мыслиться. Это нелепо (ἄτοπον), поскольку Сцилла, Химера и многое из не-сущего мыслится.

Общий вывод по Ш.1: |81| сущее не мыслится.

Ш.2. Второе доказательство немислимости сущего (различение постигаемого по способу постижения)

1. *Гипотеза:* Любое постигаемое принимается [как истинное] на основании его собственного критерия. Тогда, по аналогии с этим, всякое мыслимое должно приниматься на тех же основаниях, т.е. иметь свой собственный критерий [истинности], вне проверки с помощью других постигающих способностей.

2. *Опровержение:*

1) видимые (τὰ ὀρώμενα) называются так, поскольку они видятся,

2) слышимые (τὰ ἀκουστά) называются так, поскольку они слышатся,

3) *категориальный аргумент:* видимое мы не отбрасываем потому, что оно не слышится, а слышимое не отбрасываем потому, что оно не видится (поскольку у каждой постигающей способности свой собственный, свойственный для этого способа восприятия критерий),

4) *аргумент по аналогии:* так же должно существовать и мыслимое, даже если оно не воспринимается зрением и не слышится слухом, потому что оно дается в соответствии с собственным |82| критерием,

5) *аргумент к нелепости (ирония):* на этом основании, если кто-нибудь мыслит, что колесницы сражаются на море, то, даже если он этого не видит, он все-таки верит, что колесницы есть то, чем сражаются на море²⁹. А это нелепо (ἄτοπον).

²⁹ εἰ οὖν φρονεῖ τις ἐν πελάγει ἄρματα τρέχειν, καὶ εἰ μὴ βλέπει ταῦτα, ὀφείλει πιστεύειν, ὅτι ἄρματα ἔστιν ἐν πελάγει τρέχοντα. ἄτοπον δὲ τοῦτο. (7.82.1). В переводе А.Ф. Лосева читаем «ему надо верить» вместо «он сам верит в то, что думает» (ср.: «если кто-нибудь мыслит, что колесницы едут по морю и не видит их, то он (все же) должен верить, что существуют колесницы, едущие по морю», (Маковельский 1940, 32)).

В том варианте пересказа, который представлен у Секста, звучат переключки с *homo mensura* Протагора: если человек верит в свою собственную версию происходящего, имея свой собственный критерий, то тогда каждый отдельный человек является мерой вещей.

Общий вывод по III: Сущее не мыслится и не постигается (οὐκ τὸ ὄν φρονεῖται καὶ καταλαμβάνεται³⁰).

IV. Третий эпистемический аргумент: даже если сущее и постигается, оно неизъяснимо другому |83|

1. *Гипотеза:* сообщить другому о сущем можно посредством слова.

2. *Доказательство невозможности коммуникации через отличие слова и сущего как субстанции для слова:*

1) *Доказательство через природу слова:*

а) *проблема из категориального различия:* если сущее существует, то оно видимое, слышимое и полностью воспринимаемое чувствами, и оно есть тем самым внешняя реальность (субстанция) (τὸ ἐκτὸς ὑποκείμενον)³¹, причем

Вопрос, который требует отдельного обсуждения, касается субъективистских или релятивистских оценок данного тезиса Протагора Сектом.

³⁰ Во втором структурном аргументе Секст использует разную терминологию для «не познаваться» и «не мыслиться»: в исходном тезисе она представлена через α-отрицание – ἀγνωστόν и ἀνεπινόητόν, в общем выводе – через обычное отрицание и другие понятия – οὐκ φρονεῖται и καταλαμβάνεται.

³¹ Термин «τὸ ἐκτὸς ὑποκείμενον» (внешняя реальность, или субстанция, «реальный предмет, который находится вне») принадлежит стоикам. Есть еще один знаменитый пассаж Секста, касающийся стоиков и часто цитируемый, включенный в собрание стоических фрагментов, где он также упоминает это выражение, в котором излагается характерное для стоической логики учение об обозначаемом как словесно выраженном (τὸ λεχτόν), которое бывает как ложным, так и истинным (*Adv. math.* VIII, 11–12). Учение об обозначаемом включает в себя три элемента – обозначаемое, обозначающее и предмет (τὸ τυγχάνον); например, «Дион» – это само слово, а также вещь, на которую указывает слово, и предмет, внешнее по отношению к указанной знаковой системе. Собственно, предмет, вещь, обозначаемая словом, и является τὸ ἐκτὸς ὑποκείμενον. Подробнее о сущности логических теорий стоиков, а также об их соотношении с семантической теорией Фреге см. Суровцев 2016, 465–466.

Видно, что Секст не просто использует здесь стоическую терминологию, он также преломляет рассуждения Горгия о соотношении реальности с ее словесным выражением в целом через стоическую модель «теории значения», обсуждая, какова природа слова и способы его существования. В *MXG* рассуждение строится совершенно иным способом, через intersubjectивность, и стоических коннотаций там не возникает. В этой связи можно еще раз вернуться к вопросу о состоятельности перевода А.Ф. Лосевым τὰ φρονούμενα как «предметы мысли», предположив, что он подчеркивает связь рассуждений Горгия и стоиков, однако именно

видимое из этой области постигается зрением, а слышимое слухом, а не наоборот. Если это так, тогда |84| как сущее может быть сообщено другому?

б) *коммуникация осуществляется только посредством слова:*

с другими мы сообщаемся посредством слова («то, чем мы объявляем, есть слово»),

в) *природа слова по категориальному различию отлична от всего остального:* однако слово не есть ни субстанция, ни сущее (λόγος δὲ οὐκ ἔστι τὸ ὑποκειμένα καὶ ὄντα.),

г) *вывод:* значит, другому мы сообщаем не сущее, но слово, которое от- лично от субстанции (внешней реальности).

2) *Следствие:*

а) как видимое не может стать слышимым, |85| и наоборот, так и внешние сущности (материальные субстанции) не могут стать нашим словом;

б) внешние субстанции как что-то отличное от слова, не могут быть от- крыты другому.

в) слово, которое не есть сущее, не может быть объявлено другому.

3) *Разъяснение о природе слова*

а) *обоснование аргумента:* слово зарождается благодаря действующим на нас извне вещам, т. е. благодаря чувственно воспринимаемому,

б) *поддержка (пример) как аргумент к структуре реальности:* из нали- чия вкуса возникает в нас слово, соответствующее этому качеству; и из по- явления цвета – слово, соответствующее цвету.

Вывод: Если это так, то слово не способно объяснить внешний предмет, а, наоборот, сам внешний предмет становится |86| объясняющим для слова (*иначе:* не слово возникает для обозначения предмета, а предмет порождает слова, и объясняет их).

2) *Доказательство через способ существования слова:*

а) *слово не есть субстрат:*

нельзя сказать, что, как существует перед нами видимое и слышимое, так же существует и слово, чтобы ему быть в состоянии объяснять субстрат (ὑποκειμένων) и сущее из самого субстрата и сущего (т.е. субстрат указывает непосредственно на самого себя, когда видится или слышится, и понятен из самого себя; слово указывает не на себя, а на то, благодаря чему оно суще- ствует),

б) *допущение: слово есть субстрат:*

выражение «τὸ ἐκτὸς ὑποκειμένον», настаивающее на принципиально внешнем мышлению характере предметов не позволяет в полной мере согласиться с кор- ректностью такого перевода.

если слово существует как субстрат, то все же оно отличается от прочих субстратов и наиболее сильно различие между словами и видимыми телами: видимое воспринимается одним органом, а слово – другим.

3. *Общий вывод по IV*: слово не выражает множества субстратов, |87| как и субстанции (познаваясь разными чувствами и каждая указывая на само себя, а не на иное), и они не делают ясной природу друг друга.³²

V. Общее заключение Секста для речи «О не-сущем»:

Ввиду существования у Горгия подобных апорий критерий истины у него ускользает, если мы на них согласимся. Раз нет сущего и оно по природе своей не может быть ни познаваемым, ни сообщаемым другому, то, выходит, не существует и никакого критерия.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Берестов, И.В. (2016) «Парменидовские предпосылки в *homo mensura* Протагора», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10, 659–670.
- Вольф, М.Н. (2010) «Основания аргументации в раннегреческой философии: полярность как тип аргументации», *Вестник НГУ. Серия: Философия* 8, 4, 112–118.
- Вольф, М.Н. (2012) «Знаки сущего на пути «есть» Парменида», *Идеи и идеалы* 1.4, 97–110.
- Вольф, М.Н. (2013) «Основания аргументации в раннегреческой философии: аналогия как тип аргументации», *Вестник НГУ. Серия: Философия* 11, 2, 110–119.
- Вольф, М.Н. (2014a) *Сфистика. Горгий Леонтийский: трактат «О не-сущем, или О природе» в современных интерпретациях*. Новосибирск.
- Вольф, М.Н. (2014b) «Процесс трансформации в досократических субстанциальных моделях объяснения», *Вестник НГУ. Серия: Философия* 12, 3, 112–131.
- Вольф, М.Н. (2015) «Полярность как метод у досократиков: элейские техники», *Вестник НГУ. Серия: Философия* 13, 4, 167–177.
- Карпов, В.Н. (1841). *Сочинения Платона. Переведенные с греческого и объясненные*. Санкт-Петербург, часть 1, 167–170.
- Лосев, А.Ф., ред., пер. (1975) *Секст Эмпирик. Сочинения в 2-х томах*. Москва.
- Маковельский, А.О. (1940) *Сфисты*. Баку, вып. 1, 30–33.
- Суровцев, В.А. (2016) «О соотношении категорий *to lekton* в философии стоиков и *Sinn* в семантической теории Г. Фреге: вопрос об их онтологическом статусе», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10, 452–470.
- Суровцев, В.А. (2018) «О соотношении категорий *to lekton* в философии стоиков и *Sinn* в семантической теории Г. Фреге: вопрос об их эпистемологическом статусе», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 12, 499–522.

³² Данный шаг доказательства у Секста также расходится с *MXG*, в котором аргументация ведется через невозможность intersubъективной коммуникации. Секст продолжает развивать стоическую тему, аргументируя через соотношение слова и его субстрата (денотата).

- McComiskey, B. (1997) "Gorgias, On Non-Existence: Sextus Empiricus, Against the Logicians 1. 65–87. Translated from the Greek Text in Hermann Diels's *Die Fragmente der Vorsokratiker*," *Philosophy & Rhetoric* 30, 45–49.
- Mutschmann, H., Mau, J., eds. (1955–61) *Adversus Mathematicos. Sexti Empirici opera*, 2 and 3. Leipzig.
- Perelman, Ch., Olbrechts-Tyteca, L. (1971) *The New Rhetoric: Treatise on Argumentation*. Notre Dame.
- Spatharas, D. G. (2001) "Patterns of Argumentation in Gorgias," *Mnemosyne* 54, 393–408.
- Russian language sources transliterated:*
- Berestov, I.V. (2016) "Parmenidovskie predposylki v homo mensura Protagora [Parmenides' Premises in Protagoras' Homo Mensura]," *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 10, 659–670.
- Volf, M.N. (2010) "Osnovaniya argumentacii v rannegrecheskoj filosofii: poljarnost' kak tip argumentacii [Principles of argumentation in Early Greek philosophy: polarity as a type of argumentation]," *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija* 8.4, 112–118.
- Volf, M.N. (2012) "Znaki sushhego na puti «est'» Parmenida [The signs of being at the way "is" of Parmenides]," *Idei i idealy* 1.4, 97–110.
- Volf, M.N. (2013) "Osnovaniya argumentacii v rannegrecheskoj filosofii: analogija kak tip argumentacii [Principles of argumentation in Early Greek philosophy: analogy as a type of argumentation]," *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija* 11.2, 110–119.
- Volf, M.N. (2014a) *Sofistika. Gorgij Leontijskij: Traktat «O ne-sushhem, ili O prirode» v sovremennyh interpretacijah* [Sophists. Gorgias of Leontini: "On Non-being or On Nature" in contemporary interpretations]. Novosibirsk.
- Volf, M.N. (2014c) "Process transformacii v dosokraticheskikh substancijnyh modeljah ob'jasnenija," *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija* 12.3, 112–131.
- Volf, M.N. (2015) "Poljarnost' kak metod u dosokratikov: jelejskie tehniki [Method of polarity in pre-socratics: eleatic techniques]," *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija* 13.4, 167–177.
- Karpov, V.N. (1841). *Sochinenija Platona. Perevedennye s grecheskogo i ob'jasnennye* [The Works of Plato. Translated from the Greek and explained]. St. Petersburg. Part 1, 167–170.
- Losev, A.F., ed., transl. (1975) *Sekst Jempirik. Sochinenija v dvuh tomah* [Sextus Empiricus. Works in two volumes]. Moscow, vol. 1, 73–77.
- Makovelski, A.O. (1940) *Sofisty* [The Sophists]. Baku, iss. 1, 30–33.
- Surovtsev, V.A. (2016) "O sootnoshenii kategorij to lekton v filosofii stoikov i Sinn v semanticheskoj teorii G. Frege: vopros ob ih ontologicheskom statuse [To lekton in Stoic Philosophy and Sinn in G. Frege's Semantic Theory: the question of their relationship: the question of their ontological status]," *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 10, 452–470.
- Surovtsev, V.A. (2018) "O sootnoshenii kategorij to lekton v filosofii stoikov i Sinn v semanticheskoj teorii G. Frege: vopros ob ih jepistemologicheskom statuse [To lekton in Stoic philosophy and Sinn in G. Frege's semantic theory: the question of their epistemological status]," *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 12, 499–522.